Ядерный магнитный резонанс ²H, ^{47,49}Ti в γ -фазе дейтеридов титана TiD_x

© В.П. Тарасов, Г.А. Киракосян, Л.Н. Падурец

Институт общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова РАН, Москва, Россия

E-mail: tarasov@igic.ras.ru

(Поступила в Редакцию 22 июня 2009 г.)

Дейтериды титана состава TiD_{1.92}, TiD_{1.98} и TiD_{2.0} изучены методом ЯМР ²H, ^{47,49}Ti в магнитном поле 7.04 T и диапазоне температур 120–500 K. При всех температурах и составах резонансная линия ЯМР ²H является одиночной и описывается функцией Гаусса. Влияние размагничивающих полей на величину сдвига ЯМР ²H составляет ~ 50 ppm. Спектры ЯМР титана для всех составов состоят из двух сигналов, обусловленных изотопами ⁴⁷Ti и ⁴⁹Ti, сдвиг между которыми зависит от содержания дейтерия и температуры. Форма, ширина линий и сдвиги ЯМР изотопов титана рассмотрены в рамках квадрупольных эффектов 2-го порядка при тетрагональном искажении решетки и случайном распределении вакансий. Сдвиги Найта $\sigma(^{2}$ H), $K(^{47,49}$ Ti) проявляют температурную зависимость с четко выраженной сингулярностью при ~ 300 K. Из анализа температурных зависимостей $\sigma(^{2}$ H), $K(^{47,49}$ Ti) получены оценки контактного, орбитального и поляризационного вкладов в значение сдвигов Найта.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 07-03-00252).

1. Введение

Нестехиометрические гидриды титана TiH_x (x = H/Ti) характеризуются слабым парамагнетизмом ($\chi > 0$) и низким удельным сопротивлением. В диапазоне x = 1.8 - 2.0 магнитная восприимчивость проявляет немонотонную зависимость от x и температуры, а удельное сопротивление практически не изменяется [1,2]. Оба эти свойства связаны с особенностями распределения плотности электронных состояний N(E) по энергиям на уровне Ферми [3]. При насыщении титана водородом до H/Ti = 1.6-2.0 (γ -фаза) решетка TiH_x представляет собой плотноупакованные атомы титана с ГЦК-структурой (пространственная группа Fm3m). В этой структуре реализуются два типа междоузлий — тетраэдрические (Т-позиции) и октаэдрические (О-позиции). Атом водорода внедряется только в тетраэдрическое междоузлие, образованное четырьмя атомами титана в виде правильного тетраэдра, в центре которого и располагается атом водорода. Полное заполнение только Т-позиций приводит к стехиометрическому составу ТіН₂.

Гидриды титана TiH_x состава, близкого к стехиометрическому, испытывают обратимый структурный фазовый переход ГЦК \leftrightarrow ГЦТ с очень малым изменением параметра тетрагональности c/a, причем температура фазового перехода T_{pht} драматически зависит от x (при вариации x от 1.7 до 2.0 значение T_{pht} изменяется от 183 до 310 K) [4,5]. Наличие фазового перехода отражается в виде сингулярностей на температурных зависимостях теплоемкости $C_p(T)$ [6], магнитной восприимчивости $\chi(T)$ [7], времен спин-решеточной релаксации (T_1) и сдвигов ЯМР ¹H, ^{47,49}Ti [8–13].

В настоящей работе мы сообщаем результаты измерения сдвигов Найта ЯМР ²H, ^{47,49}Ti в дейтеридах титана состава TiD_{1.92}, TiD_{1.98}, TiD_{2.00} в диапазоне температур 120-500 К. Мотивы постановки задачи заключались в следующем. Поскольку одни и те же сверхтонкие магнитные взаимодействия отвечают за магнитную восприимчивость, времена спин-решеточной релаксации и сдвиги Найта, можно было ожидать, что между соответствующими величинами в позициях водорода и титана существует количественная взаимосвязь. Цель работы состояла в 1) в нахождении взаимосвязи между сдвигами Найта в позициях дейтерия и титана, 2) установлении возможной причины зависимости температуры фазового перехода ГЦК \leftrightarrow ГЦТ от содержания дейтерия в γ -фазе дейтеридов титана. Кроме того, поскольку в работе [6] для составов Ті H_x (x > 1.8) был обнаружен второй высокотемпературный тепловой эффект при 440-450 К (помимо известного скачка теплоемкости при 290-310 К), представляло интерес выяснить, проявляется ли этот высокотемпературный эффект на магнитно-резонансных параметрах. Выбор дейтеридов вместо гидридов титана обусловлен тем, что ширина резонансной линии ЯМР, определяемая диполь-дипольными взаимодействиями, в дейтеридах титана значительно меньше. Так, ширина линии ЯМР ¹Н составляет около 60 kHz и слабо зависит от температуры. В дейтеридах титана ширина линии ЯМР ²H, ^{47,49}Ti будет значительно меньше, чем в соответствующих гидридах, так как гиромагнитное отношение $\gamma_{\rm H}/\gamma_{\rm D} = 6.5$. Более узкие линии позволяют значительно точнее проводить измерения положения сигналов в частотной шкале, поскольку обычно погрешность в измерении сдвига составляет менее 0.1 ширины линии.

2. Эксперимент

Для синтеза дейтеридов титана использовали металлический титан, полученный по иодидной технологии.

В качестве источника дейтерия служил дидейтерид титана. Промытую в четыреххлористом углероде и спирте стружку металла помещали в реакционную камеру кварцевой синтетической установки и активировали нагреванием в вакууме $1.3 \cdot 10^{-2}$ Ра при 1100 К в течение 1 h. После охлаждения до ~ 870 K в систему вводили дейтерий, а затем медленно охлаждали в атмосфере дейтерия. Полученные образцы гомогенизировали при $\sim 720\,\mathrm{K}$ в атмосфере дейтерия в течение 20 h. Состав дейтерида с точностью ±0.005 H/Ti рассчитывали по количеству поглощенного дейтерия в калиброванном объеме и контролировали методом сжигания навески дейтерида в токе кислорода с последующим взвешиванием образовавшейся воды. Таким образом, были получены мелкодисперсные порошки состава TiD_{2 00}, TiD_{1.98}, TiD_{1.92}. Средний размер частиц полученных порошков был менее 10 µm. Навески TiD_{1.92} и TiD_{2.00} составляли ~ 2 g, TiD_{1.98} — ~ 0.5 g. Образцы помещали в стеклянные ампулы длиной 40 mm и диаметром 7 mm. ЯМР ²Н-измерения проведены в поляризующем поле 7.04 Т с использованием датчиков с горизонтальной и вертикальной ориентацией образца, а ЯМР ^{47,49}Ti — с горизонтальной ориентацией образца в поляризующем поле 7.04 Т в импульсном режиме на радиоспектрометре Bruker MSL-300. При горизонтальной ориентации образца длинная ось ампулы с была перпендикулярна направлению поляризующего поля, при вертикальной — параллельна. Отдельные измерения ЯМР ²Н были проведены в сферической ампуле диаметром 9 mm. Для возбуждения спинов дейтерия на частоте 46.066 MHz применяли одноимпульсную последовательность с длительностью импульса 4μ s, время парализации приемника 10μ s, период повторения 1 s, число усреднений 1000, развертка 125 kHz с оцифровкой 30.5 Hz на точку. Для регистрации спектров ЯМР ^{47,49}Ті на частоте 16.914 МНz применяли одноимпульсную программу с длительностью возбуждающего импульса 6 µs, время парализации приемника 35μ s, период повторения $320 \, \text{ms}$, время выборки спада сигнала индукции 320 ms, и двухимпульсную последовательность спин-эха ($\theta_x - \tau_1 - 2\theta_y - \tau_2$), $\theta_1 = 4.5 \,\mu s, \ \tau_1 = 70 \,\mu s, \ \tau_2 = 75 \,\mu s,$ период повторения 120 ms число усреднений 4900-5500 для TiD_{2.0}; 100 000 для образцов TiD_{1.92} и TiD_{1.98}; развертка 50 и 71.5 kHz с оцифровкой 3.0 и 8.7 Hz на точку.¹ Температуру образца устанавливали с помощью блока B-VT-1000. В качестве теплоносителя применяли жидкий азот для низких температур и воздух для повышенных температур. Точность поддержания температуры ±1 К. Сдвиги ЯМР ²Н были измерены относительно сигнала D₂O как внешнего стандарта. Сдвиги ЯМР 47,49 Ті измерены относительно внешнего эталона — жидкого TiCl₄. При комнатной температуре спектр ЯМР TiCl₄ состоит из двух сигналов, обусловленных ⁴⁷TiCl₄ и ⁴⁹TiCl₄. Расстояние между сигналами составляет 4508 Hz (266.5 ppm). Сигнал 47 TiCl₄ выбран за нулевое положение.

3. Результаты

3.1. Сдвиги ЯМР ²Н. Для всех образцов TiD_x сигнал ЯМР ²Н представлял собой одиночную линию с контуром Гаусса, положение которой в частотной шкале и ее ширина заметно зависят от температуры [14,15]. Сдвиги сигналов ЯМР ²Н в дейтеридах титана проявляют ряд необычных свойств, как показано на рис. 1 и 2: 1) абсолютные значения сдвигов очень велики и составляют более 100 ррт, что на порядок больше, чем в диэлектриках; 2) сдвиги принимают отрицательное значение, т.е. сигнал смещается в сильное поле относительно внешнего эталона; 3) численные значения сдвигов сильно зависят от формы образца (цилиндр, сфера) и от ориентации цилиндрического образца относительно внешнего поля Н₀; 4) наблюдается сильная зависимость сдвигов от температуры с четко выраженной сингулярностью при ~ 300-310 К. Вид температурных зависимостей сдвига ЯМР ²Н для образцов TiD_{1.92}, TiD_{1.98} и TiD_{2.0} практически идентичен и проявляет небольшой максимум при ~ 300 К, а при T < 300 К наблюдается монотонное смещение сигнала в область слабых полей с температурным коэффициентом $d\sigma/dT$, зависящим от содержания дейтерия: $d\sigma/dT|_{x=2.0} > d\sigma/dT|_{x=1.98} > d\sigma/dT|_{x=1.92}$. Полученные экспериментальные данные указывают на то, что природа сдвигов ЯМР ²Н обусловлена взаимодействием спинов дейтерия с электронами проводимости и, следовательно, эти сдвиги следует рассматривать как сдвиги Найта. Подобные зависимости сдвигов ЯМР ¹Н для гидридов титана TiH_x с высоким содержанием водорода x > 1.8 были сообщены в [8,9].

3.2. Размагничивающие поля в TiD_x. Поскольку гидриды титана характеризуются положительной маг-

Рис. 1. Температурная зависимость сдвигов ЯМР ²Н состава $TiD_{1.92}$ в сферической ампуле (*I*) и в цилиндрической ампуле при ориентациях $H_0 \perp c$ (*2*) и $H_0 \parallel c$ (*3*).

¹ Длительность 90° импульса для дейтерия, измеренная на D₂O, составляла $6.2\,\mu$ s; длительность 90° импульса ^{47,49}Ti составляла 20 μ s, измеренная на жидком образце TiCl₄.

Рис. 2. Температурные зависимости сдвигов ЯМР ²Н для состава TiD_{1.98} при ориентации $\mathbf{H}_0 \perp c$ (*a*) и TiD_{2.0} при ориентациях $\mathbf{H}_0 \parallel c$ (*I*) и $\mathbf{H}_0 \perp c$ (*2*) (*b*).

нитной восприимчивостью $\chi > 0$, наблюдаемые большие отрицательные сдвиги ЯМР ²Н могли бы быть обусловлены эффектами, возникающими от макроскопических полей размагничивания. Последние зависят от геометрической формы ампулы, в которую помещается исследуемый порошок [16,17].² Если бы сдвиги полностью определялись факторами размагничивания, то следовало ожидать сильной ориентационной зависимости сдвига с положительным значением сдвига для вертикальной ориентации цилиндрического образца. Однако во всех случаях сдвиги ЯМР ²Н имели отрицательное значение

и различались на ~ 30-50 ppm, т. е. при горизонтальной ориентации сдвиги наблюдались в более сильном поле, чем при вертикальной ориентации. С учетом влияния размагничивающего поля для порошка в цилиндрической ампуле ориентационная зависимость сдвига описывается выражением [16]

$$\sigma(\theta) = \sigma^{\rm iso} - 1/6(3\cos^2\theta - 1)\chi_V, \qquad (1)$$

где $\sigma^{\rm iso}$ — изотропное значение сдвига, обусловленное электронной структурой, θ — угол между направлением длинной оси цилиндрического образца и магнитным полем **H**₀. Вычисленные по (1) значения χ_V из данных по температурным значениям сдвигов при горизонтальной ($\theta = 90^\circ$) и вертикальной ($\theta = 0^\circ$) ориентации образцов показали, что с повышением температуры для состава TiD_{2.0} магнитная восприимчивость растет, а для состава TiD_{1.92} испытывает небольшое уменьшение. Численное значение $\chi(\text{TiD}_{1.92})$ в ~ 1.7 раза больше, чем $\chi(\text{TiD}_{2.0})$. Этот результат свидетельствует о том, что в стехиометрическом пределе $x \to 2$ зависимость $\chi(x)$ не является монотонной.

3.3. Температурная зависимость сдвигов ЯМР 47,49 Ті. Температурная эволюция спектров ЯМР 47,49 Ті в образцах состава ТіD_{1.92} и ТіD_{2.0} приведена на рис. 3 и 4. При всех температурах наблюдаются

Рис. 3. Температурные зависимости спектров ЯМР 47,49 Ті для состава TiD_{1.92}.

² Размагничивающее поле учитывается соотношением $H_{\rm eff} = H_0 - P\rho\mu$, где P — размагничивающий фактор, ρ — плотность, μ — удельная намагниченность. Величина P зависит от формы образца. Значения P для эллипсоида вращения с длинной осью c, параллельной H_0 , приведены в табулированном виде в [17] и изменяются от 12.35 до 0.02 при изменении отношения длины цилиндрического образца к его радиусу от 0.01 до 50.0. Для сферического образца P = 4.2. Для образцов, изученных в настоящей работе, отношение длины к радиусу составляло 0.5 при горизонтальной ориентации образца, что соответствовало $P = \sim 6.6$. При вертикальной ориентации образца относительно внешнего поля отношение длины к радиусу составляло 8.0, что соответствовало фактору размагничивания $P = \sim 0.3$.

Рис. 4. Температурные зависимости спектров ЯМР 47,49 Ті для состава TiD_{2.0}.

два сигнала, соответствующие двум изотопам титана ⁴⁹Ті (левый сигнал в слабом поле) и ⁴⁷Ті (правый сигнал в сильном поле). Форма, ширина и сдвиги сигналов заметно зависят от температуры. Для TiD_{2.0} при комнатной температуре сдвиги в позициях титана составляют $2420\pm20\,\mathrm{ppm}$ для $^{47}\mathrm{Ti}$ и $2700\pm20\,\mathrm{ppm}$ для ⁴⁹Ті относительно сигнала ⁴⁷ТіСl₄. Эти значения хорошо согласуются с соответствующими данными для ТіН_{2.0} [11,13]. Для составов ТіD_{1.92} и ТіD_{1.98} значения сдвигов немного отличаются от сдвигов в TiD_{2.0}. Влияние изотопного сдвига на форму линии обсуждается далее. Температурные зависимости сдвигов Найта $K(^{47,49}\text{Ti})$ приведены на рис. 5 и 6. Для состава $TiD_{1.92}$ температурное поведение $K(^{47,49}Ti)$ проявляет небольшой максимум при $\sim 300\,K.$ Для состава $TiD_{2.0}$ в диапазоне 300–400 К сдвиги $K(^{47,49}\text{Ti})$ не зависят от температуры, а при T < 300 К наблюдается монотонное увеличение сдвига Найта $K(^{47,49}\text{Ti})$.

Температурные зависимости сдвигов ЯМР ²Н в образцах TiD_x (рис. 1 и 2) и ЯМР ^{47,49}Ti в TiD_{1.92} и TiD_{2.0} (рис. 5,6) имеют в основном подобное поведение и схожие тенденции: при понижении температуры (ниже ~ 300 K) сдвиг Найта растет. Численные значения сдвигов Найта и их температурное поведение в позициях

дейтерия и титана определяются взаимодействием электронов проводимости с магнитными моментами спинов дейтерия и титана. Согласно [11], сдвиг Найта представляется как сумма трех вкладов

$$K = K^s + K^{\rm cp} + K^0, \tag{2}$$

где K^s — контактный вклад за счет *s*-электронов на уровне Ферми, K^{cp} — вклад, обусловленный поляризацией *s*-электронного остова *d*-электронами, K^0 — орбитальный или ван-флековский вклад. Контактный и орбитальный вклады всегда имеют положительные значения и не зависят от температуры. Поляризационный вклад зависит от температуры и может принимать отрицательные значения. Выражение для вкладов в сдвиг Найта в зависимости от локальных магнитных полей на ядрах и плотности электронных состояний на уровне

Рис. 5. Температурные зависимости сдвигов $K(^{47,49}\text{Ti})$ для состава TiD_{1.92}.

Рис. 6. Температурные зависимости сдвигов $K(^{47,49}\text{Ti})$ для состава TiD_{2.0}.

Ферми записывается в виде

$$K_n = 2\mu_{\rm B}[H_n^s N_{\rm F}^s + H_n^{\rm cp} N_n^d] + H_n^0 \chi^0 / A\mu_{\rm B}, \qquad (3)$$

где H_n^s , H_n^{cp} , H_n^0 — контактные, поляризационные и орбитальные магнитные поля в позициях ядер $n = {}^{2}$ Н, 47,49 Ті; N_F^s , N_F^{cp} — плотности *s*- и *d*-электронных состояний на уровне Ферми; χ^0 — орбитальное значение магнитной восприимчивости; μ_B — магнетон Бора; A — число Авогадро. Тогда с учетом отрицательного знака поляризационного вклада и положительных знаков контактного и орбитального вкладов экспериментальные значения сдвигов K^{exp} в позициях титана и сдвигов σ^{exp} в позициях дейтерия определяются выражениями

$$K^{\exp}(^{47,49}\text{Ti}) = 2\mu_{\rm B}[H^{s}(\text{Ti})N_{\rm F}^{s} + (A\mu)^{-1}H^{0}(\text{Ti})\chi^{0}] - H^{\rm cp}_{d}(\text{Ti})N_{\rm F}^{d},$$
(4)

$$\sigma^{\exp}(^{2}\mathrm{H}) = 2\mu_{\mathrm{B}}[H^{s}(\mathrm{D})N_{\mathrm{F}}^{s} + (A\mu)^{-1}H^{0}(\mathrm{D})\chi^{0}] - H_{d}^{\mathrm{cp}}(\mathrm{D})N_{\mathrm{F}}^{d}.$$
(4a)

Обозначая положительные члены как K^* и σ^* , можно записать формулу для вычисления отношения d-поляризационных магнитных полей в позициях титана и дейтерия в кубической фазе

$$(K^{\exp} - K^*)/(\sigma^{\exp} - \sigma^*) = H_d^{\operatorname{cp}}(\operatorname{Ti})/H_d^{\operatorname{cp}}(\mathbf{D}).$$
 (5)

В этом выражении неизвестной величиной является σ^* , оценку которой проведем по данным для $TiD_{2.0}$. В кубической фазе значение ${}^{47}K^{exp} = +2450$ ppm, $\sigma^{\exp}({
m D}) = -140$ ppm, величина $K^* = +4830$ ppm определена в [13] и соответствует сумме орбитального и контактного вкладов в сдвиг титана. Значения $H_d^{cp}(Ti) = -126 \text{ kOe} [13], H_d^{cp}(D) = -13.4 \text{ kOe} [11].$ Itoлучаем, что величина суммы орбитального и контактного вкладов для водорода составляет $\sigma^* \approx +113$ ppm. Эта величина является температурно-независимой. Тогда наблюдаемый рост сдвига Найта ЯМР ²Н с понижением температуры связан с тем, что из σ^* вычитается поляризационный вклад $\sigma^{\rm cp}$, абсолютное значение которого уменьшается с понижением температуры. Такое же заключение справедливо и для объяснения наблюдаемого роста сдвига Найта ЯМР 47,49 Ti с понижением температуры. В обоих случаях причиной является уменьшение плотности состояний на уровне Ферми $N^d(E_{\rm F})$. Для оценки степени понижения $N^d(E_{\rm F})$ сопоставим значения сдвигов K^{\exp} и σ^{\exp} при высоких температурах (кубическая фаза) и низких температурах (тетрагональная фаза) в позициях титана и дейтерия. Так как температурная зависимость сдвигов определяется только поляризационным членом и зависит от плотности состояний *d*-электронов на уровне Ферми, то уравнение (5) для K^{\exp} и σ^{\exp} в кубической и тетрагональной решетках перепишем в следующем виде:

$$K_{\rm c}^{\rm exp} - K^* = -H^{\rm cp}({\rm Ti})N_{\rm c}^d, \quad K_{\rm t} - K^* = -H^{\rm cp}({\rm Ti})N_{\rm t}^d;$$
 (6)

$$\sigma_{\rm c}^{\rm exp} - \sigma^* = -H^{\rm cp}(\mathbf{D})N_{\rm c}^d, \quad \sigma_{\rm t} - \sigma^* = -H^{\rm cp}(\mathbf{D})N_{\rm t}^d.$$
(6a)

Тогда при $K_{\rm c}=+2460$ ppm, $K_{\rm t}=+3140$ ppm, $K^*=$ = +4840 ppm, $\sigma_{\rm c}=-140$ ppm, $\sigma_{\rm t}=-110$ ppm получаем

$$(K_{\rm c} - K^*)/(K_{\rm t} - K^*) = N_c^d/N_{\rm t}^d = 1.4,$$
 (7)

$$(\sigma_c - \sigma^*)/(\sigma_t - \sigma^*) = N_c^d/N_t^d = 1.2,$$
 (7a)

где индексы c и t относятся к кубической и тетрагональной фазам соответственно. Этот результат свидетельствует о том, что при переходе из кубической в тетрагональную фазу с понижением температуры плотность состояний $N^d(E_{\rm F})$ понижается в 1.2–1.4 раза за счет смещения уровня Ферми с максимума плотности состояний в область меньших энергий. Небольшой максимум в области 290–310 К на зависимостях $\sigma(T)$ для TiD_x (рис. 1, 2) и K(T) для $TiD_{1.92}$ (рис. 5) и излом для TiD_{2.0} (рис. 6) может свидетельствовать о проявлении двух механизмов температурной зависимости сдвигов. Во-первых, смещение уровня Ферми E_F при уменьшении параметра тетрагональности с/а с ростом температуры. В этом случае $\sigma(T)$ и K(T) следуют изменению $N(E_{\rm F})$, как отмечено выше. Во-вторых, температурное поведение $\sigma(T)$ и K(T) связано с уширением функции электронного распределения около E_F. В этом случае выражения для температурной зависимости сдвига Найта дейтерия $\sigma(T)$ и титана K(T) определяются температурной зависимостью $N_{\rm E}^d(T)$ [10,12]

$$N_{\rm F}^d(T) = N_{\rm F}^d(0) \{ 1 + 1/6\pi^2 k_B^2 T^2 [1/N(E)d^2N(E)/dE^2 - (1/N(E)dN(E)/dE)^2]_{E_{\rm F}} \}.$$
(8)

Из формулы (8) следует, что значения σ и K зависят от разности второй и квадрата первой производных N(E). Если допустить, что форма N(E) имеет контур Лоренца и $E_{\rm F}$ расположена строго на максимуме, то первая производная dN(E)/dE будет равняться нулю, а вторая производная будет иметь отрицательное значение. При достижении температуры фазового перехода ГЦТ — ГЦК значения сдвигов будут определяться знаком величины в квадратных скобках формулы (8). Тогда значение сдвига Найта $\sigma(^{2}H)$ будет немного увеличиваться с ростом температуры. Эти изменения в $\sigma(T)$ для дейтерия составляют ~ 8 ppm, или менее 5% от абсолютного значения сдвига, что может свидетельствовать о малой абсолютной величине $d^2 N(E)/dE^2$. Такое же температурное поведение сдвигов $K(^{47,49}\text{Ti})$ имеет место для TiD_{1.92} (рис. 5). Для состава TiD_{2.0} наблюдается излом K(T) (рис. 6). Можно предположить, что независимость сдвига К от температуры в кубической фазе для TiD_{2.0} обусловлена "занулением" величины в квадратных скобках выражения (8). Небольшие различия в поведении K(T) и $\sigma(T)$ при $T > 300 \,\mathrm{K}$ обусловлены как масштабным фактором в виде локальных полей $H^{\rm cp}(H^{\rm cp}({\rm Ti}) \gg H^{\rm cp}({}^2{\rm H}),$ нивелирующим влияние значения $N(E_{\rm F})$ на величину K, так и большей погрешностью в измерении значений сдвигов $K(^{47,49}\text{Ti}) \pm 20 \text{ ppm}$ по сравнению с $\sigma(^{2}H) \pm 2$ ppm.

3.4. Форма и ширина сигналов ЯМР ^{47,49}Ті. Источником ширины линии ЯМР каждого изотопа титана являются электронное, диполь-дипольное и квадрупольные взаимодействия. Электронный вклад в ширину линии составляет $\Delta v^{\rm el}({\rm Ti}) \approx 1/\pi T_1 = 5$ Hz, где $T_1(^{47,49}{\rm Ti}) = 71$ ms при 310 K для TiH₂ [11]. Этим вкладом можно пренебречь. Диполь-дипольный вклад в ширину линии оценим из сравнения значений вторых моментов линий ЯМР ^{47,49}Ti для жесткой решетки TiD_{2.0} и TiH_{2.0}. Полный второй момент $S_2({\rm Ti})$ в TiD_{2.0} и TiH_{2.0} состоит из двух вкладов соответственно

$$S_2(Ti) = S_2(Ti - Ti) + S_2(Ti - D),$$
 (9)

$$S_2(\mathrm{Ti}) = S_2(\mathrm{Ti} - \mathrm{Ti}) + S_2(\mathrm{Ti} - \mathrm{H}). \tag{9a}$$

Первое слагаемое $S_2(\text{Ti} - \text{Ti})$ очень мало из-за небольшого содержания изотопов титана, малых значений их магнитных моментов, больших расстояний Ti–Ti. Этими вкладами можно пренебречь. Поэтому значения $S_2(\text{Ti})$ определяются только вторыми слагаемыми. Величина второго слагаемого для TiD_{2.0} вычисляется по формуле [7]

$$S_{2}(\text{Ti} - \text{D}) = N^{-1} \{ 4/15\gamma_{\text{D}}^{2}h^{2}S_{\text{D}}(S_{\text{D}} + 1) \times \Sigma(r_{\text{Ti}-\text{D}})^{-6} \},$$
(10)

где $\gamma_{\rm D} = 2\pi \times 655 \,{\rm G}^{-1} \times {\rm Hz}$. $S_{\rm D}$ — спин ядра дейтерия, N — число спинов дейтерия, знак Σ означает суммирование по всем спинам дейтерия от 1 до N, $r({\rm Ti-D}) = 1.93 \,{\rm \AA}$ — расстояние титан-дейтерий. Отношение вторых моментов линии ЯМР ^{47,49}Ті в жестких структурах TiH_{2.0} и TiD_{2.0} при одинаковых расстояниях $r({\rm Ti-H})$ и $r({\rm Ti-D})$ составляет

$$S_{2}(\text{TiH}_{2})/S_{2}(\text{TiD}_{2}) = S_{2}(\text{Ti-H})/S_{2}(\text{Ti-D})$$
$$= \gamma_{\text{D}}^{2}/\gamma_{H}^{2} \times S_{\text{D}}(S_{\text{D}}+1)/S_{\text{H}}(S_{\text{H}}+1) = 15.9.$$
(11)

Вычисленное значение второго момента $S_2(\text{TiH}_2)$ равно 27 G² [13]. Тогда $S_2(\text{TiD}_2) = 1.7 \text{ G}^2$. Допуская, что резонансная линия титана имеет контур Гаусса, получаем для TiD₂ значение дипольной ширины линии $\Delta \nu^d(\text{Ti}) = 2\sqrt{S_2} = 2.6 \ G = 0.63 \text{ kHz}$. Эта величина соответствует максимальному дипольному уширению линии титана для жесткой решетки в TiD₂ и более чем в 2 раза меньше измеренных значений ($^{49}\Delta\nu = 1.6 \text{ kHz}$ и $^{47}\Delta\nu = 1.7 \text{ kHz}$). Следовательно, можно сделать заключение, что основным вкладом в ширину сигнала ЯМР 47,49 Ti в TiD₂ являются квадрупольные взаимодействия вследствие нарушения кубической симметрии в позициях титана.

3.5. Квадрупольные взаимодействия ^{47,49}Ті в ТіD_x. Для составов ТіD_x (x > 1.8) решетка является кубической, вследствие чего значения градиента электрического поля (ГЭП) в позициях титана должны принимать почти нулевое значение. Поэтому можно было ожидать проявления в спектрах ЯМР ^{47,49}Ті двух относительно узких сигналов от изотопов ⁴⁷Ті и ⁴⁹Ті, рас-

Рис. 7. Спектры ЯМР 47,49 Ті для составов TiD_{2.0}, TiD_{1.98}, TiD_{1.92} при комнатной температуре.

стояние между которыми должно составлять 266.5 ppm, с соотношением интегральных интенсивностей, определяемых естественным содержанием. Действительно, как показано на рис. 7, в спектрах ЯМР ^{47,49}Ті трех образцов состава TiD_{2.0}, TiD_{1.98} и TiD_{1.92} при 295 К регистрируются два частично перекрывающихся сигнала, соответствующие переходам (±1/2) от двух изотопов титана. С уменьшением х наблюдается уширение каждого сигнала, а также изменяется расстояние между сигналами: $\delta = 278$ ppm, 346 и 425 ppm для x = 2.0, 1.98 и 1.92 соответственно, что заметно превышает ожидаемое значение $\delta_0 = 266.5 \, \text{ppm.}$ В более слабом поле левый сигнал от изотопа ⁴⁹Ti (спин I = 7/2, электрический квадрупольный момент $e^{49}Q = 0.24$ barn, естественное содержание 5.41%), в более сильном поле сигнал от изотопа ⁴⁷Ti (спин I = 5/2, $e^{47}Q = 0.29$ barn, естественное содержание 7.44%). Эти данные свидетельствуют о том, что относительное расположение в частотной шкале сигналов ЯМР ^{47,49}Ті определяется не только гиромагнитными факторами изотопов титана, но и квадрупольными возмущениями 2-го порядка перехода ±1/2. Для порошка квадрупольное возмущение 2-го порядка при нулевом параметре асимметрии тензора ГЭП приводит к сложной форме линии перехода $\pm 1/2$ с двумя максимумами, расположенными слева (высокая частота $v_{\rm hf}$) и справа (низкая частота $v_{\rm lf}$) относительно невозмущенной частоты v_0 перехода ($\pm 1/2$). Положения

Таблица 1. Ширина линий Δv , расстояние между сигналами изотопов ($\delta - \delta_0$) и константы квадрупольного взаимодействия изотопов титана ^{47,49} χ_Q в TiD_x при 295 K

Состав, ТіД _х	$\Delta \nu, \mathrm{kHz}$		$(\delta - \delta_2)$ nnm	$^{47,49}\chi_Q, \mathrm{MHz}$	
	⁴⁷ Ti	⁴⁹ Ti	(0 <i>-0</i> 0), ppm	⁴⁷ Ti	⁴⁹ Ti
TiD _{1.92}	~ 6	~ 6	159	3.85	3.18
TiD _{1.98}	4.1	2.7	80	2.73	2.24
TiD _{2.0}	1.7	1.5	12	1.05	0.87

этих максимумов в частотной шкале для изотопов ⁴⁹Ti и ₄₇Ti определяются выражениями [18]

$${}^{49}\nu_{\rm hf} = {}^{49}\nu_0 + 15 {}^{49}\nu_Q^2 / 16\nu_0, \qquad (12a)$$

$${}^{49}\nu_{\rm lf} = {}^{49}\nu_0 - 15{}^{49}\nu_Q^2 / 9\nu_0, \qquad (12b)$$

$${}^{47}\nu_{\rm hf} = {}^{47}\nu_0 + {}^{47}\nu_Q^2/2\nu_0, \qquad (12c)$$

$${}^{47}\nu_{\rm lf} = {}^{47}\nu_0 - 8{}^{47}\nu_Q^2 / 9\nu_0, \qquad (12d)$$

где ${}^{47}\nu_0$, ${}^{49}\nu_0$ — резонансные частоты, соответствующие невозмущенным переходам ($\pm 1/2$), и ${}^{47}\nu_Q$, ${}^{49}\nu_Q$ квадрупольные частоты изотопов 47,49 Ti, ν_0 — частота возбуждения, равная 16.91 MHz. При малой величине квадрупольного взаимодействия максимумы линий при $\nu_{\rm hf}$ и $\nu_{\rm lf}$ для каждого изотопа маскируются дипольным взаимодействием Ti–D, что приводит к уширению сигналов, расположенных в приблизительно среднем положении ($\nu_{\rm hf} + \nu_{\rm lf}$)/2. Таким образом, наличие квадрупольного возмущения приводит к уширению сигналов и относительному смещению их максимумов δ , которое определяем как

$$\nu_0 \delta = ({}^{49}\nu_{\rm hf} + {}^{49}\nu_{\rm lf})/2 - ({}^{47}\nu_{\rm hf} + {}^{47}\nu_{\rm lf})/2$$
$$= ({}^{49}\nu_0 - {}^{47}\nu_0) + 0.89{}^{49}\nu_Q^2/\nu_0, \tag{13}$$

так как ${}^{47}v_Q/{}^{49}v_Q = 2.54$ при $e^{47}Q/e^{49}Q = 1.21$. Из уравнения (13) следует, что относительный сдвиг δ между сигналами изотопов титана будет расти при усилении квадрупольного взаимодействия. Разность ($\delta - \delta_0$) характеризует величину квадрупольного взаимодействия, где $\delta_0 = ({}^{49}v_0 - {}^{47}v_0)/v_0 = 266.5$ ррт. В табл. 1 приведены значения ширины линии на полувысоте $\Delta v_{1/2}$, частоты v_Q и константы квадрупольного взаимодействия ${}^{47,49}\chi_Q$ в дейтеридах титана TiD_x в зависимости от содержания дейтерия x.

Мы рассматриваем две возможные причины нарушения кубической симметрии в позициях титана: 1) дефектность решетки за счет Н-вакансий; 2) тетрагональное искажение кубической решетки. Обе причины приводят к формированию ГЭП в позициях титана и, следовательно, к уширению и/или относительному смещению сигналов ЯМР ^{47,49}Ті. Влияние "тетрагональности" реализуется только в ГЦТ-решетке при температурах ниже $\sim T_{\rm pht}$. Вакансионное уширение сигнала ЯМР ^{47,49}Ті за счет

дефектности водородной подрешетки определяется числом вакансий и частотой перескоков ядер дейтонов. При случайном распределении водородных вакансий нарушается трансляционная симметрия, что также приводит к уширению сигналов ЯМР титана. Поэтому можно было ожидать разный характер уширения сигналов в зависимости от действия каждой из причин. В спектрах ЯМР ^{47,49}Ti образца TiD_{1.92} в диапазоне 300–400 K наблюдаются два сигнала от изотопов ⁴⁷Ti и ⁴⁹Ti, значения ширины линий которых в ~ 3 раза превышают соответствующие величины для TiD_{2.0}. Сопоставление ширины линий ЯМР ^{47,49}Ti в образцах TiD_{1.92} в диапазоне 300–400 K (рис. 3, 4) ясно указывает на эффект вакансионного уширения.

Формирование ГЭП в позициях титана за счет вакансий в водородной подрешетке состоит в следующем. В идеальной решетке стехиометрического состава TiD_{2.0} каждый атом титана локализован в центре куба, в вершинах которого расположены атомы дейтерия. В этом случае ГЭП в позициях титана нулевой, и ширина линии определяется только дипольным взаимодействием Ti-D. При отклонении от стехиометрии окружение атомов титана состоит уже из вакансий и атомов дейтерия, что приводит к ненулевому значению ГЭП и, как следствие, к квадрупольному расщеплению 2-го порядка сигналов ЯМР от обоих изотопов для жесткой решетки. Два фактора определяют наблюдаемый контур линии ЯМР ^{47,49}Ті, который предствляет собой суперпозицию сигналов от различных вариантов кубического окружения атома титана с учетом вероятности их реализации при случайном распределении заселенных и пустых позиций. Первый фактор есть вероятность образования различных окружений титана. ³ Для значений x = 1.92 и *x* = 1.98 следует учесть только первые три вероятности $P_0 = c^8$, $P_1 = 8c^7(1-c)$, $P_2 = 28c^6(1-c)^2$ образования кластеров TiD_8 , TiD_{7+v} , TiD_{6+2v} соответственно. Символ v означает Н-вакансию. Для состава TiD_{1.98} получаем следующие значения: $P_0 = 92.3\%$, $P_1 = 7.5\%$, $P_2 = 0.3\%$. Для состава TiD_{1.92} $P_0 = 72.1\%$, $P_1 = 24.1\%$, $P_2 = 3.5\%$, $P_3 = 0.3\%$. Вероятность P_3 окружения титана с тремя вакансиями мала для рассматриваемых составов. Второй фактор определяет значение ГЭП на ядре титана и зависит от взаимного, с вероятностью λ , расположения заселенных и пустых позиций по вершинам куба при числе вакансий не менее двух. Ширина линии ЯМР ^{47,49}Ті определяется инвариантом ГЭП g_{ω}^2 , выраженным через компоненты тензора ГЭП ϕ_{ii} [19]

$$g_{\varphi}^{2} = 1/2 [(\varphi_{xx} - \varphi_{yy})^{2} + (\varphi_{yy} - \varphi_{zz})^{2} + (\varphi_{zz} - \varphi_{xx})^{2} + 6(\varphi_{xy}^{2} + \varphi_{yz}^{2} + \varphi_{xz}^{2})]$$

³ Число возможных окружений составляет (n + s - 1)!/n!(s - 1)! = 9, где n = 8, s = 2 (заселенная или пустая позиция). Вероятность образования различных окружений титана определяется из биноминального разложения $P_k = C_n^k c^{n-k} (1 - c)^k$, где c = x/2 — концентрация атомов дейтерия, (1 - c) — концентрация вакансий.

Таблица 2. Инвариант ГЭП (g_{φ}^2) , ГЭП $(e\varphi_{zz})$ в системе главных осей, параметр асимметрии тензора ГЭП (η) для кубических кластеров TiD₈, TiD_{7+v}, TiD_{6+2v}

Кластер	Расположение вакансий υ, вероятность конфигурации λ	Инвариант ГЭП g_{φ}^{2}	ГЭП eφ _{zz}	Параметр асимметрии ГЭП, η
TiD ₈	—	0	0	0
TiD _{7+v}	Вершина куба, $\lambda = 1$	$9(eta-lpha)^2$	$2(\beta - \alpha)$	0
	На ребре куба $\lambda = 3/8$	$12(\beta - \alpha)^2$	$2(\beta - \alpha)$	1
TiD _{6+2v}	На диагонали грани куба, $\lambda = 1/2$	$12(\beta - \alpha)^2$	$2(\beta - \alpha)$	1
	На главной диагонали куба, λ = 1/8	$36(\beta-\alpha)^2$	4(eta-lpha)	0

Примечание. $\alpha = e_D/r_D^3$; $\beta = e_v/r_v^3$, e_D и e_v — заряды на дейтерии и вакансии; r_D и r_v — расстояния Ti–D и Ti–v соответственно.

где

$$\varphi_{ij} = er^{-5} \{ 3X_i X_j - r^2 \delta_{ij} \}, \quad i, j - x, y, z.$$
 (14)

Вычисленные в рамках модели точечных зарядов значения инвариантов ГЭП g_{φ}^2 , ГЭП $e\varphi_{zz}$ в системе главных осей и параметр асимметрии тензора ГЭП η приведены в табл. 2. Таким образом, с понижением *x* и ростом числа вакансий наблюдаемые формы линий ЯМР ⁴⁷Ті и ⁴⁹Ті представляют собой суперпозицию перекрывающих сигналов, обусловленных кластерами TiD₈, TiD_{7+v}, TiD_{6+2v}. В этом случае форму сигнала ЯМР ^{47,49}Ті в зависимости от содержания дейтерия можно представить как

$$J(\nu) = P_0 J_0 + P_1 J_1 + P_2 \{ \lambda_{21} J_{21} + \lambda_{22} J_{22} + \lambda_{23} J_{23} \},$$
(15)

где $J_0(v)$, $J_1(v)$ и J_{2i} — форма сигналов для кластеров TiD₈, TiD_{7+v} и TiD_{6+2v}; P_0 , P_1 , P_2 — вероятность образования этих кластеров; а λ_{2i} — вероятность кон-фигурации вакансий.

Следует отметить, что при числе вакансий ≥ 2 возможна реализация ненулевого параметра асимметрии ГЭП η (табл. 2). Тогда наблюдаемые расщепления и уширения сигналов будут различаться не сильно. Эти расщепления малы и маскируются дипольным уширением. Поэтому следует ожидать, что с понижением содержания дейтерия x в TiD_x сигналы ЯМР ^{47,49}Ti будут уширяться и перекрываться, что и наблюдается в эксперименте.

Для образца состава TiD_{2.0} формально H-вакансии отсутствуют, и причину наблюдаемого резкого уширения сигналов ЯМР ^{47,49}Ті при понижении температуры можно отнести к проявлению тетрагонального искажения кубической решетки. Как следует из температурного поведения формы линии ЯМР ^{47,49}Ті для ТіD_{2.0}, приведенной на рис. 4, в диапазоне температур 300-400 К ширины линий $\Delta \nu ({}^{47}\text{Ti})$ и $\Delta \nu ({}^{49}\text{Ti})$ сохраняют свои значения в пределах погрешности измерений. С понижением температуры ниже 300 К каждая линия при ~ 280 К испытывает уширение (в ~ 2 раза) за счет тетрагональности. Тетрагональное искажение дает вклад в ширины линии титана ~ 1.5 kHz. Особенностью спектров ЯМР 47,49 Ti в TiD_{2.0} с понижением температуры является заметное искажение формы сигнала ЯМР ⁴⁹Ті. Это искажение проявляется в том, что начиная с температуры 240 К, наблюдается постепенное анизотропное уширение формы линии от изотопа ⁴⁹Ті (в слабом поле появляется "плечо"), а форма линии от изотопа ⁴⁷Ті остается симметричной (рис. 4). Такое же анизотропное уширение сигнала от изотопа ⁴⁹Ті наблюдали на образцах ТіН_{2.0} в

Рис. 8. Температурные зависимости константы квадрупольного взаимодействия $\chi(^{47,49}\text{Ti})$ для состава TiD_{2.0}.

Рис. 9. Зависимость тетрагонального искажения a/c от температуры для состава TiD_{2.0} [4].

работах [9,11]. Авторы [11] объяснили этот эффект как проявление анизотропии магнитного экранирования с ростом параметра тетрагональности a/c решетки. Такое объяснение не учитывает, что одинаковое проявление анизотропии магнитного экранирования должно наблюдаться на обоих изотопах, а не только на изотопе 49 Ti. Кроме того, вид формы линии ЯМР ^{47,49}Ті при 140 К не характерен для анизотропии и, скорее, свидетельствует о проявлении сигнала (или части сигнала) иной фазы. Мы полагаем, что наблюдаемое "плечо" относится к сигналу в тетрагональной фазе и согласно уравнениям (13) представляет собой суперпозицию сигналов при ⁴⁷ ν_{hf} и $^{49}v_{hf}$. Сигнал при $^{47}v_{lf}$ не проявляется в спектрах из-за низкой интенсивности, а сигнал при ⁴⁹v_{lf} совпадает с сигналом при ${}^{47}\nu_0$. В рамках такого допущения положение этого "плеча" относительно сигналов ⁴⁷v₀ и ⁴⁹v₀ в ГЦКрешетке позволяет провести оценку значений констант квадрупольного взаимодействия ^{47,49} χ_O в зависимости от температуры и сопоставить эти данные с температурной зависимостью тетрагонального искажения а/с (рис. 8, 9). Как можно видеть, значения $47,49\chi_0$ симбатно изменяются с ростом параметра тетрагональности *a/c*.

4. Обсуждение результатов

Одним из ключевых вопросов, касающихся свойств гидридов титана, является фазовый переход ГЦК ↔ ГЦТ, который имеет место при ~ 290-310 К для составов TiH_x при $x \ge 1.8$. Природа этого перехода широко обсуждалась в литературе в рамках раличных гипотез, включающих эффект Яна-Теллера, сингулярность Ван-Хова в плотности состояний, упорядочение позиций водорода [10-12]. Зонные расчеты для состава TiH₂ в ГЦК-фазе приводят к заключению о расщеплении пика плотности состояний вследствие эффекта Яна-Теллера и тетрагональном искажении решетки. Для полностью стехиометрического TiD₂ пять *d*-орбиталей титана, расположенного в центре куба с атомами дейтерия в вершинах [TiD₈], расщепляются на частично заполненную трижды вырожденную t_{2g}-орбиталь и пустую дважды вырожденную eg-орбиталь [3]. Для такой ситуации действительно можно ожидать снятие вырождения t2gорбитали и тетрагонального искажения за счет эффекта Яна-Теллера, что и следует из зонных расчетов распределения плотности состояний TiH₂ [3,10,12]. Отклонение от полной стехиометрии приводит к тому, что одну (или более) позицию в вершинах куба будет занимать вакансия. При условии статистического распределения атомов дейтерия и вакансий в решетке реализуется девять возможных кубических окружений титана с различной вероятностью P_0, P_1, P_2 и т.д., рассмотренные выше. В диапазоне составов 1.8 < x < 2.0 вероятность P_0 сильно убывает, а P_1 и P_2 заметно растут с уменьшением х. Во всех конфигурациях, кроме Ро, кристаллическое поле на титане уже не кубическое, а более низкой симметрии, и вырождение t_{2g}-орбитали снято. Поэтому тетрагональное искажение решетки должно наблюдаться заметно только при высоком содержании конфигурации P_0 . Из выражения (13) следует, что общий контур линии ЯМР ^{47,49}Ті, представляющий собой суперпозицию отдельных сигналов, будет испытывать уширение за счет увеличения весовых факторов P_1 , P_2 даже при очень малом уменьшении значения x. Поскольку тетрагональное искажение проявляется только для симметричных кластеров {TiD₈}, содержание которых определяется весовым фактором P_0 , с уменьшением xэкспериментальное проявление тетрагонального искажения будет ослабляться, что и наблюдалось на температурных зависимостях сдвигов и спин-решеточной релаксации протонов [7,8,10].

5. Заключение

Получены экспериментальные данные по температурным зависимостям параметров ЯМР ²H, ^{47,49}Ti (сдвиг и ширины сигналов) в *у*-фазе дейтеридов титана TiD_{1.92}, TiD_{1.98} и TiD_{2.0}. Природа наблюдаемых сдвигов обусловлена взаимодействием ядерных спинов с электронами проводимости, и, следовательно, эти сдвиги следует рассматривать как сдвиги Найта. Анализ значений сдвигов в позициях титана $K(^{47,49}\text{Ti})$ и дейтерия $\sigma(^{2}\text{H})$ и их зависимостей от температуры позволил установить количественное соответствие между ними. Температурное поведение $\sigma(^{2}\text{H})$ и $K(^{47,49}\text{Ti})$ и ширины линии $\Delta v(^{47,49}\text{Ti})$ проявляют сингулярность в области фазового перехода ~ 300 К. Обнаружено заметное (на 30-50 ppm) влияние на величину сдвигов ЯМР ²Н формы образца и его ориентации относительно внешнего магнитного поля. Температурные и концентрационные зависимости ширины линии $\Delta v(^{47,49}\text{Ti})$ рассмотрены в рамках вакансионной модели, согласно которой наблюдаемый контур формы линии представляет собой суперпозицию сигналов от различных кластеров с координационным кубическим окружением титана из атомов дейтерия и Н-вакансии.

Список литературы

- П.В. Гельд, Р.А. Рябов, Л.П. Мохрачева. Водород и физические свойства металлов и сплавов. Наука, М. (1985). 231 с.
- [2] M. Ito, D. Setoyama, J. Matsunana, H. Muta, K. Kirosaki, M. Uno, S. Yamanaka. J. Alloys Comp. 420, 25 (2007).
- [3] В.А. Губанов, А.Л. Ивановский, М.В. Рыжков. Квантовая химия в материаловедение. Наука, М. (1987). 335 с.
- [4] H.L. Yakel. Acta Crystallogr. 11, 46 (1958).
- [5] З.М. Азарх, П.И. Гаврилов. Кристаллография 15, 275 (1970).
- [6] А.Л. Шилов, Ж.В. Доброхотова, Л.Н. Падурец. ЖНХ 45, 1279 (2000).
- [7] B. Stalinski, C.K. Googan, H.S. Gutowsky. J. Chem. Phys. 34, 1191 (1961).
- [8] R.C. Frisch, R.A. Forman. J. Chem. Phys. 48, 5187 (1968).

- [9] R.C. Bowman, W.-K. Rhim. Phys. Rev. B 24, 2232 (1981).
- [10] C. Korn. Phys. Rev. B 17, 1707 (1978).
- [11] S.D. Goren, C. Korn, H. Riesemeier, E. Rossler, K. Luders. Phys. Rev. B 34, 6917 (1986).
- [12] R.C. Bowman, E.L. Venturini, B.D. Craft, A. Attalla, D.B. Sullenger. Phys. Rev. B 27, 1474 (1983).
- [13] B. Nowak, O.J. Zogal, K. Niedzwiedz. J. Alloys Comp. 186, 53 (1992).
- [14] V.P. Tarasov, Yu.B. Muravlev, L.N. Paduretz, A.L. Shilov, G.A. Kirakosyan. X Int. Conf. ICHMS "Hydrogen Materials". Ukraina, Sudak (2007). P. 230.
- [15] В.П. Тарасов, Л.Н. Падурец, А.Л. Шилов, Г.А. Киракосян. ЖНХ **54**, 1365 (2009).
- [16] A. Kubo, T.P. Spaniol, T. Terao. J. Magn. Res. 133, 330 (1998).
- [17] В.Т. Калинников, Ю.В. Ракитин. Введене в магнетохимию. Метод статической магнитной восприимчивости в химии. Наука, М. (1980). 302 с.
- [18] А. Абрагам. Ядерный магнетизм. Мир, М. (1963).
- [19] V.P. Tarasov, V.I. Privalov, Yu.A. Buslaev. Mol. Phys. 34, 4, 1047 (1978).